ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ

4 ноября 1983 года

НАША ГОРДОСТЬ И ЛЮБОВЬ, АКАДЕМИЧЕСКИЙ

К 50-летию Молдавского академического музыкально-драматического театра им. А. С. Пушкина

6 НОЯБРЯ 1933 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ОФИЦИАЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ ПЕРВОГО МОЛДАВСКОГО СОВЕТСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА. В ЭТИ ДНИ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТОРЖЕСТВЕННО ОТМЕЧАЕТ 50-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ТЕАТРА. ПРЕМЬЕРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ «ПАМЯТНИК», НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЮБИЛЕЮ, ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕР, НА КОТОРОМ ЮБИЛЯРА ПОЗДРАВЛЯЛИ ЗРИТЕЛИ, КОЛЛЕГИ ИЗ ДРУГИХ ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ И, КАК ВЕНЕЦ ВСЕМУ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ПЕЧАТИ УКАЗЫ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА МССР О ПРИСВОЕНИИ РЯДУ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ТЕАТРА ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ — ТАКОВА АТМОСФЕРА ЭТИХ ПРАЗДНИЧНЫХ ДНЕЙ.

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ — ЭТО ПУТЬ ПОИСКОВ, ОТКРЫТИЙ, ФОРМИРОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЯ АКТЕРОВ, ВОСПИТАНИЯ СВОЕГО ЗРИТЕЛЯ. ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ — ЭТО ЗРЕЛОСТЬ ПО ВРЕМЕНИ, НО ЭТО И МОЛОДОСТЬ ПО ТВОРЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ КОЛЛЕКТИВА. «НАША ГОРДОСТЬ, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ» — ТАК НАЗЫВАЮТ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ЕГО ЗРИТЕЛИ. В ЭТИХ СЛОВАХ — ПРИЗНАНИЕ И ДОВЕРИЕ ЗРИТЕЛЯ К НЕМУ. ЗРИТЕЛЮ, ГЛАВНОМУ СУДЬЕ И ВДОХНОВИТЕЛЮ ТВОРЧЕСТВА, ОБРАЩЕНЫ ПОМЫСЛЫ КОЛЛЕКТИВА, ЕГО СВЕРШЕНИЯ. В ЭТОЙ ЛЮБВИ И ПРИЗНАНИИ — ЗАЛОГ НЕУВЯДАЮЩЕЙ ЮНОСТИ ДУШИ ТЕАТРА.

● СЛОВО — ВЕТЕРАНУ ●

ДОРОГИЕ СЕРДЦУ ТРАДИЦИИ

● Рассказывает народный артист МССР Константин КОНСТАНТИНОВ ●

Вся история Молдавского академического театра им. Пушкина — яркое свидетельство расцвета культуры Советской Молдавии. В золотой фонд истории театра вошли спектакли «Кремлевские куранты», «Человек с ружьем», Н. Погодина, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева, «Под знаменами Праги» и «Русские люди» К. Симонова, «Интервенция» Л. Славина. Это были спектакли, овеянные романтикой революционного прошлого. На них воспитывались актеры, росли режиссеры, формировалось реалистическое направление творчества театра. Я думаю, это прекрасная традиция — растить творческие кадры коллектива на образцах героико-патриотической драматургии. Учились мы и на лучших пьесах молдавских драматургов, которыя обращались к разным страницам богатой истории нашей республики. И как тут не вспомнить спектакли «Гайдуки», «Штефан Великий», «Котовский»! Как не возвратиться мысленно в то время, когда зритель аплодировал театру, рассказывавшему о революционном движении молдавского народа в борьбе с румынской буржуазией в спектакле по пьесе Ев. Бунова «Бурлящий Дунай»!

А умение театра идти в ногу с самыми важными социально-политическими событиями — разве это тоже не одна из бесценных традиций театра! Становление колхозного строя нашло отражение в спектакле по пьесе А. Лупана «Лунника».

Обращение к классике — всегда праздник для актера, ответственный экзамен для театра. Сколько таких экзаменов перед зрителем, перед искусством держал наш театр! И сколько раз сдавал он на «отлично»! «Овидий», «Сынзиана и Пепеля», «Яссский карнавал» В. Александри, «Свадьба с тремя невестами» И. Крянгэ, множество замечательных пьес русского классического репертуара, зарубежного.

Мне, представителю старшего поколения актеров, в юбилейные дни, когда как бы восстанавливаешь в памяти весь пройденный с коллективом путь, хочется сказать: построено много! Будем строить больше, идти дальше!

ВОЗВЫШЕННОЕ И ЗЕМНОЕ

В связи с юбилеем театра группе актеров было присвоено звание заслуженного артиста республики. Среди них — Николай Дарие, исполнитель многих интересных ролей, секретарь партийной организации театра. Поздравляем Николая Федоровича и его коллег актеров М. Курагину, Г. Нигонце и А. Розмарица с присвоением им почетного звания.

Слово — НИКОЛАЮ ДАРИЕ

С годами, отделяющими нас, выпускников ГИТИСа, от того дня, когда мы прибыли в Кишинев и поступили в труппу театра, мы все острее ощущаем, чем стал для нас тогда наш дорогой дом — театр. Здесь мы не просто воспитывались как актеры. Без преувеличения скажу: здесь мы становились людьми. Мы учились у старших товарищей мастерству, постигали тайны жизни в Искусстве. И только теперь, когда за плечами и прожитые с коллективом годы, и многие сыгранные роли, только теперь понимаю, как нелегко держать в искусстве высоту. Но помогали старшие товарищи. Вселяли уверенность в своих силах, помогали созреть гражданами мои коллеги, коммунисты, среди которых в эти юбилейные дни не могу не назвать Кирилла Антоновича Штырбула, Анатолия Ефимовича Шубина, главного художника театра, безвременно ушедшего из жизни, принципиального, требовательного и чуткого человека. Наша партийная организация сильна такими людьми. Свою главную задачу как секретарь партийного бюро вижу в том, чтобы сохранить и умножить лучшие традиции в работе партийной организации театра, уметь видеть все новое и, опираясь на лучшие силы коллектива, этому новому давать жизнь на сцене театра.

Наверное, очень ценно то, что у всех у нас, актеров и режиссеров театра им. Пушкина, хорошая, надежная школа. Что я имею в виду? Прежде всего то, что выросли мы все в созвездии братского союза всех народов Советской страны. И, встречая 60-летие образования нашей республики и создания Компартии Молдавии, мы все глубже осмысливаем, как велико было и остается влияние культур братских народов на культуру молдавского народа, на саму природу творчества нашего коллектива. Могу это проиллюстрировать на примере собственной судьбы. Когда я приехал на учебу в Москву, что я умел? Играть на баяне, немного петь. Любил ли я театр? Конечно, но совсем не так, как сейчас. Я его романтизировал. Наши педагоги, чувствуя эту романтическую жилку молдаван, берегли ее, но и учили видеть в театре не только возвышенное, а и земное. Земными были сложности бытия и труд. «Поверь сам — и поверят тебе», — требовала от нас педагог Ольга Ивановна Пыжова. Доводи мысль до самой последней буквы», — учил Борис Владимирович Бибиков. Они, русские педагоги, воспитывали в нас актеров-правдоискателей, правдолюбов. И это осталось в душе навсегда. Теперь многие выпускники ГИТИСа сами стали педагогами в нашем Институте искусств, и новому поколению будущих актеров по эстафете передают главный завет — воспринимать актерский труд как труд подвижнический. И, конечно, не забывать, что работать в театре очень ответственно. Ведь каждый вечер на тебя смотрят зрители, смотрят как на друга и учителя. И в юбилейные дни театра с особым чувством я полнимаю думаешь: умеешь ли ты учить? Хорошо ли играешь свою главную роль активного бойца нашей партии в коммунистическом воспитании людей!

Обращение к пушкинскому наследию — всегда экзамен на творческую зрелость. Есть своя закономерность в том, что премьерным для юбилейного сезона театр избрал спектакль «Памятник», включающий «Сцену из Фауста», маленькие трагедии «Скупой рыцарь», «Каменный гость», «Моцарт и Сальери» и незавершенную драму «Русалка».

Пушкинский стих прозвучал в театре в переводе Аурелиу Бусуйока.

Первые впечатления. Они, возможно, не всегда выверены, но зато предельно искренни. В них, как правило, объективно отражены душевные затраты зрителя, его непосредственный отклик на увиденное.

Предоставляем слово о первой работе театра в юбилейном сезоне зрителям, побывавшим на двух премьерных спектаклях «Памятник».

НИНА УРСУ, студентка университета:

—Уже на первом спектакле я поняла, что театр — это всегда неожиданность. Все для меня в этом спектакле оказалось новым. По-новому прозвучали в исполнении Виталия Руссу пушкинские мысли о бессмертии прекрасного, совсем по-новому, с чувством отвращения, которое ранее я не подозревала в себе, увидела, как безобразен человек-накопитель, как мерзка жадность. И тут я благодарна обоим исполнителям роли Скупого — и Петру Баракчи, и Николаю Дарие.

МАРИЯ РАКУ, медсестра Республиканской больницы:

● НЕСКОЛЬКО ИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ ●

ПОКЛОНЯЯСЬ ПУШКИНУ

—Прекрасна сама праздничная атмосфера театра в этот вечер. Вижу, как внимательно слушает зритель каждое слово. Раньше я не была знакома с драматическими произведениями Пушкина. Для меня этот спектакль — взволнованный диалог с поэтом, новое знание о нем. Чувствую, с каким волнением и почтением к поэту играют мои любимые актеры — Виталий Руссу, Ион Шкуря, Екатерина Казмирова, Петр Баракчи.

КИРИЛЛ ВОЙТЕНКО, врач:

—Хочу поздравить театр с интересным экспериментом. Мне понравился синтез усилий опытного режиссера Валерию Купчи, чьи спектакли мне всегда кажутся хорошо продуманными, и молодого, начинающего режиссера Сильвиу Фусу, который, как мне показалось, привнес в этот полемический спектакль определенную смелость. Смелость проявилась и в том, что наши талантливые актеры, сыграли в таких разных фрагментах, почти не меняя своего костюма, полагались только на внутреннее перевоплощение.

То, что театр и свои пять десят лет, не боясь, идет на риск, на эксперимент, говорит о многом — прежде всего о том, что старение ему не грозит. На мой взгляд, иные неудачи бывают ценнее в искусстве, чем уверенный, традиционный успех. Так что я — за поиск, за риск, но подкрепленный запасом творческих сил. А этого коллективу не занимать.

ВЛАДИМИР СКУРТУ, преподаватель истории:

— Я обратил внимание на какое-то почти космическое решение спектакля художником Петром Баланом. Мне это понравилось: ведь пушкинские герои — не совсем земные существа, они скорее символы таких вселенских понятий, как зло и добро, честь и бесчестие, любовь и ненависть. Так что настрой на философское восприятие пушкинских трагедий театром верен. Одно мне не совсем понятно: почему у театра представление о космосе такое однобокое? Неужели там так темно? Но если даже и так, то когда в театре так много темных красок, мрака, в котором едва высвечиваются черты лица актера, — это прочет.

Повторяю, я принял художественное оформление, понял его смысл и рад, что театр решает пушкинские драмы возвышенно, поднимая и зрительское мышление к уровням значительным.

НАДЕЖДА ПРОКА, педагог:

— Среди маленьких трагедий Пушкина я для себя всегда выделяла одну — «Моцарт и Сальери». Может быть, потому, что очень люблю музыку. Мне показалось, что очень интересно в роли Моцарта раскрылись и Виталий Руссу, и Ион Шкуря. Они оба, каждый по-своему, нашли точный образ Таланта. И еще — великолепно звучащая в спектакле музыка Бетховена рождает мысли о возвышенном, о вечном, уводит от быта и мелочей. Я часто хожу в пушкинский театр, но такого праздничного, смелого спектакля не припомню.

РОЗАЛИЯ СТОЛЯРОВА, пенсионерка:

—Самое страшное в любом театре — это, на мой взгляд, несоответствие между высоким замыслом и незначительностью решения. Если говорить честно, я с некоторой опасной шла на этот спектакль. Но все мои опасения рассеялись, когда на сцену вышел Ион Шкуря. Не перестаю восхищаться талантливостью этого актера. Особенно убедил он меня в «Сцене из Фауста» и в роли дона Гуана.

Спасибо театру за встречу с Пушкиным!

НА СНИМКАХ: народный артист МССР Ион Шкуря в роли дона Гуана и народный артист МССР Петр Баракчи в роли Скупого в спектакле «Памятник».

Фото М. Потыринка.

ПРИЗНАНИЕ ТАЛАНТА

● Представляем новых народных артистов республики ●

ВИОРИКА КИРИКА. Эту актрису знают все. Искусство ее не может оставить равнодушным никого. Она правдива, она высокопрофессиональна. Она глубоко народна. Она всегда волнует. Профессиональный рост Виорики Кирки от лирических до насыщенно драматических и даже трагических ролей особенно заметен в течение последних десяти лет. Ей одинаково подвластны классика и современность. Она может быть и земной, и возвышенной. Ее удаются роли серьезные, но и с юмором отношения у актрисы прекрасные.

Кирка — очень чуткая современная актриса, трепетная и правдивая. Какими примерами все это доказать? Чтобы хотя бы перечислить роли, сыгранные Киркой, потребовалось бы немалое и время, и место на полосе. Мы не раз рассказывали о ней в нашей газете и еще возвратимся к искусству этой замечательной актрисы. Ведь в ее судьбе — отражение судьбы ее родного дома, театра им. Пушкина. Сегодня Виорика Кирка в расцвете таланта, таланта, который признан и обозначен званием «народная артистка». Когда мы спросили у Виорики Ивановны, что чувствует она в эти счастливые для нее дни, актриса, подумав, ответила: «Ощущаю радость, благодарность коллегам-единомышленникам и совершенно новое по уровню чувство долга и ответственности перед зрителем, перед искусством. Этими словами актриса очень точно ответила и на вопрос о том, каким должен быть советский артист.

ВИТАЛИЯ РУССУ. Есть актеры, о которых говорят: талант от бога, всеобщий любимец. Оба определения в полной мере относятся к Виталию Руссу. Это актер яркий, эмоциональный, необыкновенно пластичный. Можно ли сказать, какой жанр ему близок всего? Нет, не скажешь. Может быть, тот, в котором он себя еще не пробовал! Кто видел Руссу в спектакле «Ревизор» в роли Хлестакова, кто помнит его Али, трагического героя в «Женщине за зеленой дверью», кто присматривался к актеру, выступившему в роли Потапова в спектакле «Протокол одного заседания», тот наверняка затруднился бы ответить на вопрос, где он играет лучше, точнее, заразительнее. В каждой работе Виталия Руссу — поиск, эксперимент, основанный на своем, хорошо продуманном и цельном замысле.

Он никогда не забывает старого правила, привезенного в театр творчеством Вахтангова, Мейерхольда, — всегда удивлять зрителя, попытаться показать ему то, чего он еще не знает, не видел. В каждой роли Руссу обнаруживается его, на сложный ни с чьим, актерский темперамент, склад парадоксального, не гладкого мышления. И еще: правду говорят, что если человек одарен, то проявляется это во всем. Мы знаем тягу Виталия Руссу к режиссуре. Конечно, Руссу для нас — прежде всего талантливый актер. Режиссер — это другая профессия. Но верится, и в режиссуре ему есть что сказать.

Материалы к печати подготовила Л. ДОРОШ.